

3 КЕМ
Т-67
кр.
кр.

БИБЛИОТЕКА КОМСОМОЛЬСКОГО АГИТАТОРА

Прочти и запомни, комсомолец!

Три богатыря

Издательство „Алтайская правда“
г. Барнаул
1943 г.

153587-11

22

Смерть немецким оккупантам!

Прочти и запомни, комсомолец!

ТРИ БОГАТЫРЯ

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

Барнаул
1943

К ЧИТАТЕЛЯМ

Среди народных героев, патриотическими подвигами в Отечественной войне прославивших величие своей Родины, немеркнуще будут гореть имена трёх бесстрашных коммунистов воинов-сибиряков, трёх советских богатырей **Ивана Саввича Герасименко, Александра Семёновича Красилова и Леонида Асеевича Черемнова.**

3 февраля 1942 года за победу над врагом — немецкими оккупантами — они отдали самое дорогое — свою жизнь. Своей богатырской грудью они заслонили вражеские амбразуры с пулемётами в дзотах, отвели смерть, нависшую над их боевыми товарищами, проложили путь для наступления своей части, прорывающей фашистскую блокаду Ленинграда.

Вечная слава богатырям советской земли!

Пусть в грозный час битвы встанут перед вами незабвенные образы трёх героев-коммунистов и удесятят ваши силы в борьбе за свободу и независимость социалистической Родины.

Слава народу, породившему таких сынов, слава партии Ленина — Сталина, воспитавшей таких героев, как Герасименко, Красилов, Черемнов.

Подвиг трех коммунистов

Трое коммунистов, трое рядовых бойцов великой армии большевизма — советские воины Иван Герасименко, Александр Красилов и Леонид Черемнов — в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками совершили бессмертный подвиг, который сделал их имена гордостью партии Ленина—Сталина.

Это произошло во время наступления наших частей в районе реки Волхов. Взвод младшего лейтенанта Поленского, имея задачей разведать огневую систему противника, просочился на передний край его обороны и завязал бой. В разгаре схватки по бойцам внезапно ударили с фланга пулемёты из двух дзотов.

Стоило бойцам растеряться, залечь в нерешительности — и всё бы погибло. Но коммунисты Герасименко, Красилов и Черемнов мгновенно, не ожидая приказа, бросились вперёд. Они подбежали к дзотам, гранатами уничтожили немцев и начали вытаскивать через амбразуры фашистские пулемёты. Герои хотели, видимо, расстреливать немцев из немецкого же оружия. Но обстановка помешала им довести до конца свой смелый замысел.

Воспользовавшись успехом Герасименко, Красилова и Черемнова, взвод рванулся дальше и попал под перекрестный огонь трёх других дзотов, до того молчавших. Трое коммунистов увидели, что смертельная опасность угрожает их боевым товарищам. В ту же минуту, по команде Герасименко, они кинулись поодиночке к дзотам.

Гранат у них уже не было, пулемётами они не успели вооружиться. Казалось, что на этот раз они бессильны чем-либо помочь товарищам. Казалось, что пройдёт ещё несколько минут — и немецкие пулемёты скосят весь взвод. Это был неслыханный и неравный поединок: трое бойцов против трёх укреплённых огневых точек. Но бойцы эти были коммунистами — и победа осталась за ними.

Герасименко, Красилов и Черемнов не имели гранат, но в душе их пылала беззаветная любовь к Отчизне, священная ненависть к врагу. Они не имели пулемётов, но их воля к победе была негибаема, их решимость выполнить боевой приказ, нанести удар врагу была непреклонна. У них не было ни гранат, ни пулемётов, но были тела, в которых бились горячие сердца большевиков, — и своими телами, как броней, они укрыли товарищей.

Не сговариваясь, без команды трое коммунистов бросились на амбразуры, из которых рвался пулемётный огонь, и прижались к

ним. Пулемёты захлебнулись в крови героев и замолчали в бессилии. Остальные бойцы ринулись дальше, истребляя врага.

Так сражаются коммунисты. Так защищают Родину сыны великой партии Ленина — Сталина.

Бессмертный подвиг Ивана Герасименко, Александра Красилова и Леонида Черемнова с потрясающей силой раскрывает перед народом, перед Красной Армией всё величие и всю необъятную мощь нашей родной большевистской партии. Коммунисты, они были созданы партией по образу её и подобию, и в этом прежде всего истоки их героизма, в этом объяснение их подвига.

Это партия Ленина — Сталина, для которой нет ничего выше блага народа, счастья народа, воспитывает в наших людях готовность отдать делу народа «все свои силы, все свои способности и, если понадобится, всю свою кровь, каплю за каплей» (Сталин).

Это партия Ленина — Сталина, которая привела народ через все испытания и трудности к победе на баррикадах Октября, в гражданской войне, создала великое Советское государство и могучую Красную Армию, воспитывает в наших людях бесстрашие, упорство и железную волю к победе.

Это партия Ленина — Сталина, которая в дни Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками взяла на свои плечи главную тяжесть борьбы и для организации победы послала в строй лучших своих сынов, воспитывает наших людей героями, способными побеждать даже смерть.

Коммунисты Герасименко, Красилов и Черемнов верили, знали, что решающая победа будет за нами, что наше правое дело победит, а враг будет разгромлен. Но для них было ясным также, что победа никогда не приходит сама, что путь к ней извилист, полон преград и трудностей и только тот достигнет её сияющих вершин, кто, не страшась опасностей, не останавливаясь перед трудностями, упорно, несмотря ни на что, двигается всё вперёд и вперёд. Для них было очевидным, что завоевание победы требует напряжения всех сил, вплоть до готовности к самопожертвованию. И когда понадобилось, Герасименко, Красилов и Черемнов, бестрепетно, не ведая сомнений и страха, во имя победы пошли на смерть — и победили.

Величайшее мужество и благородное самопожертвование трёх коммунистов расчистило дорогу их части. Взвод Поленского полтора часа вёл бой с фашистами и жестоко отомстил за смерть героев. Боевые друзья Герасименко, Красилова и Черемнова истребили в неравной схватке 55 немецких солдат и офицеров и уничтожили около десятка дзотов. Сведения, добытые этой разведкой боем, позволили скорее сломить сопротивление врага на данном участке. Наши войска, преследуя и истребляя немцев, на минуту задержались у могил трёх коммунистов и ещё быстрее пошли вперёд, к Ленинграду, чтобы выручить великий город Ленина. — И это было лучшей данью светлой памяти незабвенных воинов.

Коммунистов Герасименко, Красилова и Черемнова нет больше в наших боевых рядах. Но живы тысячи и сотни тысяч других коммунистов, воспитанных партией. На смену павшим героям в ряды партии встают сотни и тысячи беспартийных бойцов. В этом — бессмертие трёх коммунистов-героев. В этом — бессмертие нашей партии, залог нашей победы.

(Передовая «Красной Звезды»
за 14 февраля 1942 г.).

ИВАН САВВИЧ ГЕРАСИМЕНКО

Отец И. С. Герасименко был председателем колхоза в селе Знаменка, Днепропетровской области. В родном селе Иван Саввич окончил начальную школу. Он хотел быть рабочим, поехал в Харьков и поступил там на курсы каменщиков. По окончании курсов т. Герасименко работал на стройках г. Харькова.

Затем Иван Саввич был призван в ряды Красной Армии и два года служил на Дальнем Востоке. После окончания срока службы, он, как комсомолец, направляется на работу на Крайний Север в гор. Норильск. Там он был принят в кандидаты ВКП(б).

В 1941 г. Иван Саввич переехал в г. Сталинск. Отсюда он отправляется на фронт. В боях он был всегда впереди, как и подбает коммунисту. Вот что говорится в его боевой характеристике: «Находясь в подразделении с сентября 1941 г., т. Герасименко проявил себя, как дисциплинированный младший командир. Являясь агитатором в отделении, ежедневно работал с бойцами. В ночном бою с 18 на 19 января у Кирилловского монастыря т. Герасименко И. С. проявил мужество и отвагу. Перед боем т. Герасименко обещал, что приведёт «языка» и обещание выполнил. Он притащил «языка», заколов и расстреляв при этом семь фашистов».

Эта характеристика была выдана Ивану Саввичу при приёме его из кандидатов в члены партии. 24 января 1942 года т. Герасименко стал членом партии Ленина — Сталина.

Сержант Герасименко в бою 3 февраля первым бросился на вражеский пулемёт. Его примеру последовали его друзья — Красилов и Черемнов

АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ КРАСИЛОВ

Тов. Красилов родился в селе Старая Тараба, Кытмановского района, Алтайского края.

Матери своей Александр Семёнович не помнил. Отца лишился тоже очень рано и ему пришлось ещё мальчиком начать самостоятельно работать в сельском хозяйстве. Он был организатором и председателем первого колхоза в своём селе.

В 1931 г. Александр Семёнович переезжает в г. Сталинск и вступает членом в артель «Красный транспортник».

Отличной стахановской работой он завоевал уважение среди других членов артели и был избран членом правления. За отличную работу т. Красилов неоднократно получал премии.

Когда началась Великая Отечественная война, Александр Семёнович пошёл с оружием в руках защищать свою Родину. На фронте он выделялся своей храбростью и самоотверженностью. Он решил связать свою жизнь с жизнью партии Ленина — Сталина и подал заявление о приёме его в кандидаты партии.

На партийном собрании была оглашена его боевая характеристика: «В боях против немецких фашистов проявил себя, как бесстрашный, мужественный боец. Участвовал при блокировке одного вражеского опорного пункта. Своим примером увлекал товарищей вперёд. Пользуется хорошим авторитетом».

Тов. Красилов оправдал высокое звание коммуниста и беспримерным подвигом в бою 3 февраля сделал своё имя бессмертным.

ЛЕОНИД АСЕЕВИЧ ЧЕРЕМНОВ

Он — земляк А. С. Красилова, родом из того же села Старая Тараба. Отец его — крестьянин-середняк. До призыва в Красную Армию т. Черемнов работал в хозяйстве отца.

После двух лет службы в Красной Армии Леонид Асеевич приезжает в г. Сталинск, где строился металлургический завод. Здесь он служит в военизированной охране, работает на заводе огнеупорного кирпича. Затем он переходит на работу в Бунгурский совхоз, где зарекомендовал себя умелым машинистом на молотилке. В 1937 г. он вступает в артель «Красный транспортник» в г. Сталинске.

Всюду, где бы ни работал Леонид Асеевич, он проявляет себя умелым, преданным делу работником. В артели он стал стахановцем и ежегодно получал премии за перевыполнение плана.

В сентябре 1941 г. т. Черемнов был мобилизован в Красную Армию и уехал на фронт.

Красноармеец Леонид Черемнов проявил себя умелым и храбрым воином. Он решил вступить в партию. В своём заявлении он писал: «Прошу принять меня в кандидаты ВКП(б). Я буду с честью носить звание кандидата партии. Изю всех сил буду истреблять фашистов».

Комиссар батальона Грачёв, рекомендуя т. Черемнова в партию, написал: «Тов. Черемнов Л. А. проявил исключительное мужество в рукопашном бою с немецкими фашистами».

Презируя смерть, т. Черемнов, как и подобает верному сыну партии Ленина — Сталина, бросился на вражеский дзот и закрыл своим телом фашистский пулемёт. Смертью своей он обеспечил победу над врагом.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ ТРЕХ ГЕРОЕВ-КОММУНИСТОВ

Сержант Герасименко, красноармейцы Красилов и Черемнов были в числе лучших воинов нашего батальона. Взвод младшего лейтенанта Поленского, в котором они служили, не раз отличался в боях, не раз совершал дерзкие разведывательные вылазки. Бойцы этого взвода с честью выходили из самых рискованных положений, доставали «языков», метким огнём уничтожали десятки немцев.

Однажды сержанту Ивану Герасименко было приказано привести «языка». Возглавляя группу из шести бойцов, сержант проник в тыл к немцам. Долго ползли вдоль дороги, нашли удобное место, устроили засаду невдалеке от города. Ждать пришлось недолго. Вскоре на дороге показалось трое тяжело нагруженных саней. Груз охранял не один десяток фашистов.

Наши бойцы подпустили немцев совсем близко, проявив выдержку, а потом по команде сержанта открыли огонь. Среди фашистов — паника. Они начали палить из автоматов в разные стороны, многие бросились бежать. В этой суматохе Герасименко быстро подскочил к саням, возле которых лежал раненый офицер. Гитлеровец замахнулся гранатой, но Герасименко ловко схватил его за руку и вырвал из рук гранату. Пленный офицер был немедленно доставлен в батальон.

Так сражался сержант Герасименко.

Красноармейцы Черемнов и Красилов — два пулемётчика, два друга и земляка — тоже зарекомендовали себя отважными, самоотверженными бойцами. Их примеру следовали многие. Вообще надо сказать, что во взводе Поленского крепкие люди, и недаром самые ответственные задачи я поручал его бойцам. Так было сделано и на этот раз.

Нужно было произвести разведку боем в районе, где немцы вели фланговый огонь из дзотов, выявить расположение этих дзотов и по возможности уничтожить их. Накануне мы вместе с Поленским произвели рекогносцировку, предусмотрели все мелочи предстоящего налёта на вражеские огневые точки. Тут же был отдан боевой приказ.

К вечеру Поленский вызвал к себе командиров отделений Герасименко, Лысенко и Селезнёва. Вчетвером они выдвинулись по ходу сообщений на наблюдательный пункт, откуда хорошо просматривалась вражеская оборона. Тщательно наблюдая за объектами разведки, они уточнили маршрут.

Бойцы проверили свои винтовки, получили патроны и новые маскировочные халаты, вооружились гранатами. Пулемётчики приготовили на всякий случай бензин для смазки. Каждый понимал, что здесь должна быть пробита дорога к Ленинграду, и сражаться надо с удесятерённой энергией. Политрук роты Коршунов побеседовал с бойцами, подчеркнув роль взаимной выручки в предстоящих действиях.

Ночью двадцать разведчиков с младшим лейтенантом Поленским во главе двинулись в путь. К пяти утра сосредоточились у вала. Это время было избрано не случайно. Ночь стояла лунная, а к утру становилось темнее. Да кроме того известно, что бдительность немецких часовых на рассвете обычно притупляется.

Поленский разбил свой взвод на группы. Одной поручил обеспечение, другой — блокировку дзотов, третьей — захват «языка». Герасименко, Черемнов и Красилов шли в головном дозоре. Эти

три славных воина непрерывно находились впереди своего взвода. Они прокладывали путь остальным разведчикам, они сняли немецких часовых, они первыми завязали бой.

Взвод вышел к вражеским укреплениям с тыла. По команде Поленского разведчики стали бросать противотанковые гранаты в дзоты и ходы сообщений. Часть гранат попала в амбразуры и дымоходные трубы. Фашисты выскакивали наружу и тоже пытались отбиваться гранатами. Потом они скрылись и вызвали на себя артиллерийский и миномётный огонь. Исход ночной схватки под ливнем свинца и снарядов решали самообладание и мужество разведчиков. Этих качеств нашим воинам не занимать.

Сержант Герасименко, бойцы Черемнов и Красилов уничтожили гарнизон одного дзота и стали вытаскивать из амбразур немецкие пулемёты, чтобы пустить их в ход. Сержант Лысенко и младшие сержанты Лифанов и Мусатов истребляли врага гранатами. В течение двадцати минут группа разведчиков господствовала над численно превосходящим противником, не давая ему возможности вести прицельный огонь.

Немцам пришлось вызвать помощь, к ним двинулось подкрепление. Разведчики должны были торопиться, нависла угроза окружения. Но отходить было пока нельзя — не все ещё дзоты уничтожены. Бойцы быстро продвигались вперёд. И вдруг неожиданно заговорили пулемёты трёх новых дзотов. Взвод попал в огневой мешок. Требовалось во что бы то ни стало заставить замолчать эти пулемёты. Но как это сделать? Кто сможет остановить огонь, хлещущий из амбразур? И вот во взводе Поленского нашлись люди, которые ценою жизни своей сумели подавить огонь неприятеля.

Герасименко, Красилов и Черемнов мгновенно кинулись к дзотам. Гранат у них уже не было, и три героя своими телами прекратили свинцовый поток, обрушившийся на разведчиков. Они погибли, но их подвиг решил исход боя. Жизни их товарищей были сохранены, три дзота, которые они закрыли грудью своей, были взорваны, и приказ командования выполнен.

В этой короткой ожесточённой схватке взвод Поленского прощупал огневую систему врага, уничтожил восемь дзотов, истребил 55 немцев и возвратился назад, потеряв со своей стороны четырёх человек. Отважные и умелые действия взвода крепко помогли нам в дальнейшей борьбе с фашистами на этом участке фронта.

Неравный, но окончившийся полной победой бой двадцати разведчиков с сильным немецким отрядом в расположении вражеской обороны войдёт в историю Отечественной войны ярким образцом военной дерзости и боевого умения советских воинов. Бессмертный подвиг трёх героев-большевиков Герасименко, Красилова и Черемнова, о потере которых мы так скорбим, вовек не изгладится в нашей памяти.

Капитан М. ГЕРАСЕВ,
командир батальона № части.

Слава героям!

Из части, где были бойцами товарищи Герасименко, Красилов и Черемнов, получена следующая листовка, посвящённая беспримерному подвигу героев. В ней рассказано о том, как наши герои-сибиряки боролись до последнего дыхания за Родину, за свой народ, за великого Сталина.

* * *

Бессмертный подвиг совершили на нашем участке фронта сержант Герасименко и бойцы Черемнов и Красилов.

У реки М. противник построил несколько дзотов и продолжал по ночам строить новые укрепления, создавая мощный узел сопротивления. Разгромить вражеское гнездо, выгнать фашистов из блиндажей на зимнюю стужу и уничтожить их было поручено группе бойцов под командованием младшего лейтенанта, кандидата ВКП(б) тов. Поленского.

Дождавшись темноты, 20 смельчаков скрытно подползли к переднему краю обороны противника. Два немецких часовых, охранявших вражеский узел, были бесшумно сняты нашими бойцами. Передние дзоты были окружены. Бойцы-комсомольцы Арсенин, Лифанов и кандидат ВКП(б) Селезнёв забрасывают один из дзотов гранатами через двери и дымоходные трубы.

В это время немцы открыли пулемётный огонь из соседних дзотов. Надо было немедленно заставить их замолчать. Трое отважных — Герасименко, Черемнов и Красилов — бегут прямо на огневые точки врага, уничтожают фашистов гранатами, а пулемёты вытаскивают через амбразуры.

На близком расстоянии в упор застрочили ещё 3 вражеских пулемёта. Весь взвод тов. Поленского мог погибнуть под ливнем немецких пуль. Отважные воины Герасименко, Черемнов и Красилов находились впереди своих товарищей, ближе всех к дзотам врага. Но гранаты уже израсходованы.

Три воина, три патриота, три коммуниста — Герасименко, Черемнов и Красилов, не сговариваясь, приняли одно решение. Они без команды бросились на амбразуры вражеских дзотов и закрыли их своими телами. Пулемёты врага замолчали. Бойцы Поленского окружили и взорвали дзоты, убрав тела трёх погибших героев.

Ещё полтора часа шёл бой. За смерть Герасименко, Черемнова и Красилова жестоко отомщено. Их товарищи уничтожили 8 пулемётных дзотов противника вместе с засевшими там 55 солдатами и офицерами.

Слава вам, воины Красной Армии Герасименко, Черемнов и Красилов! Память о вашем подвиге никогда не умрёт в советском народе. Вы погибли смертью храбрейших. Вы спасли ваших боевых товарищей и обеспечили победу над врагом. Вы были одними из тех людей, о которых товарищ Сталин сказал, что «идея защиты своего отечества, во имя чего и воюют наши люди, должна породить и действительно порождает в нашей армии героев, цементирующих Красную Армию».

Товарищи бойцы, командиры и политработники, коммунисты и комсомольцы! Будьте такими же стойкими и бесстрашными в борьбе, как товарищи Герасименко, Черемнов и Красилов! Беспощадно уничтожайте немецких оккупантов! Вперёд, к новой победе!

ТАМ, ГДЕ СРАЖАЛИСЬ ТРИ ГЕРОЯ-КОММУНИСТА.

Вот место, где разыгрался знаменитый бой двадцати советских разведчиков с усиленным немецким отрядом, где пали смертью героев три коммуниста Иван Герасименко, Александр Красилов и Леонид Черемнов. Они сложили свои головы вблизи древнего Новгорода.

Наши передовые позиции узким клином врезались между городом и Юрьевским монастырём и упёрлись в закованную льдом реку. Эта земля за долгие века не раз обогрялась кровью. Видела она подвиги былинных русских богатырей, увидела и бессмертный подвиг трёх воинов-большевиков.

В землянках под горой живут бойцы. Отсюда, из-под земли, из-под снега они выходят в грозные атаки на врага, штурмуют его укрепления, разведывают боем линию вражеской обороны.

В землянке, где жил сержант Иван Герасименко, всё хранит живую, тёплую память о нём. Место, где он спал, никем не занимает, на поверке называют его имя. На стенке — портрет героя, нарисованный одним из красноармейцев. Боец-художник хорошо передал богатырский облик своего товарища и ясную волю, которую излучали его глаза. Не раз эти ясные глаза смотрели в лицо опасности. Он так любил жизнь, что во имя её, не задумываясь, пошёл на смерть.

Ещё так недавно в углу звучал его негромкий голос. Была поздняя ночь. Свирепый ветер шумел над головой. Иван Герасименко, чувствовавший в тот день сильное недомогание, лёжа перечитывал письмо.

— От Симы? — спросил Воронин — его приятель и сосед по нарам.

— Послушай, что она пишет, — оживляясь, ответил Герасименко.

Воронин весь обратился в слух.

«Я работаю на заводе, — читал Иван, — поступила чернорабочей, но работала всего шесть дней, потом начальник перевёл меня на станок. Ваня, я работаю на эвакуированном московском заводе, так что, когда наши мужья снимут голову Гитлеру, мы поедem с тобой в Москву и будем жить в своей столице».

Иван сделал паузу.

«Когда мы встретимся, милоч? Жду тебя. Только что уложила Вовку спать, он драчливый — весь в тебя. Напиши только, что ты жив, и мне больше ничего не надо. Мы очень с сыном рады, когда получаем известия, что наш папуля жив. Может быть будет та минута, когда ты и я будем держать нашего родного сына в своих объятиях и любоваться жизнью. Мне всего двадцать лет, и ты ещё молод — своё мы возьмём».

— Эх, и жизнь будет, когда уложим проклятых фрицев, — сказал сержант, — может тебе, Воронин, и мне не придётся её видеть, но Вовка мой не будет знать, что такое фашисты, разве что по книгам. Какой-то он сейчас, сын?

Воронин молчал, задумался.

— Но знаешь, — продолжал Герасименко, как бы рассуждая про себя, — сейчас бы сказали «иди домой» — не пошёл бы, раненый — и то не пойду. Пока не очистим землю от этих паразитов, всё равно нет жизни.

С улицы пахнуло холодом. Ветер, ворвавшийся в землянку, принёс с собой струи снежной пыли.

— Близнецы пришли, — пошутил кто-то.

И действительно, они были неразлучны: Леонид Черемнов и Александр Красилов. Жизненные пути их крепко-накрепко сплелись. Земляки из алтайской деревни Старая Тараба, они сдружались много лет назад. Вместе работали в колхозе, вместе добывали уголь в шахтах, вместе пошли на войну защищать свои семьи, своё Отечество. Военная профессия у них тоже одна — оба пулемётчики. В холодные осенние ночи и в зимние стужи они лежали за одним пулемётом. Черемнов — наводчик, Красилов — помощник наводчика.

Герасименко бережно сложил письмо жены и поглядел на товарищей. Красилов, жестикулируя своими большими руками шахтёра, рассказывал:

— Лежим в дозоре. Ночь светлая. Всё, как на ладони. Смотрю, немцы бегут к реке, — к проруби, за водичкой, видно. Сейчас, думаю, вы у нас к проруби примёрзнете! Подпустил поближе их и ударил. Тут луна зашла, а как выглянула, смотрю, неплохо ударили: кое-кто лежит у проруби, остальные в снегу. Ну, думаю, у сибиряков терпенья хватит. Не выдержали немцы на холоде, начали ползти, а мы с Леонидом щелкаем помаленечку. В общем, каюсь, на совести моей с Леонидом ещё пяток душ.

— Побольше бы таких грешников, — отозвался Иван Герасименко, — и мы скорее с немецким адом прикончим.

Назавтра был получен боевой приказ. Герасименко всё ещё не оправился от болезни, но не было случая, чтобы он, узнав о готовящейся операции, не пришёл к командиру роты и не спросил:

— А меня включили в боевую группу?

Герасименко рвался в бой. Он знал, что в бою нужны большевики.

Вечером вместе с командиром взвода, младшим лейтенантом Поленским, он уже намечал маршрут предстоящей разведки. Пройдя ходами сообщений у самого берега реки, они поднялись на вал. Седой Новгород лежал перед ними, скорбный, молчаливый.

— Сегодня ночью, — сказал Поленский, — мы пойдём на разведку боем вот сюда...

Младший лейтенант протянул руку в сторону быков, возведённых когда-то для большого моста. На том берегу сидели немцы. Они использовали земляной вал, каменные быки, чтобы укрепить свою оборону. Дзоты и блиндажи, проволочные заграждения и бойницы казались неприступными.

Поленский отобрал лучших из лучших бойцов своего взвода. Только им он мог доверить выполнение трудной, серьёзной задачи — проникнуть в расположение вражеской обороны и боем выявить огневую систему противника.

Была глубокая ночь, когда двадцать разведчиков спустились в ложину. В небе мигали тысячи звёзд, под ногами хрустел снег. Бойцы шли бесшумно, временами ползли. Шли двадцать советских воинов, готовых скорее умереть, нежели отступить перед врагом. Здесь был задумчивый украинец Лысенко, низкорослый крепыш Березин, постоянный спутник красноармейцев в боях и походах санитар Дубина. И, конечно, два друга, два коммуниста — Красилов и Черемнов.

Когда приблизились к реке, командир взвода подозвал Герасименко.

— Возьмите ещё двух бойцов, — приказал он ему, — выберите их сами и ползите вперед. Будете головным дозором.

Сержант знал, с кем разделить опасность трудного пути и честь первым завязать бой с фашистами. Он выбрал Черемнова и Красилова. С ними он добывал «языков», с ними стоял холодными ночами в секрете, с ними плечом к плечу дрался в последнем бою у Кирилловского монастыря.

Трое храбрецов поползли. Пристально вглядывались они в темную даль, напряженно прислушивались к ночным шорохам. Двигались быстро, но часто останавливались и следили, чтобы не звенело снаряжение. Вот уже передний край немецкой обороны. На пути выросли два часовых. Герасименко ловким броском гранаты снял полусонных фрицев. Немцы ответили огнем из дзотов.

Завязался бой. Все двадцать разведчиков стали метать гранаты в амбразуры, дымоходные трубы и раскрытые двери. Застрочили пулемёты и винтовки. Герасименко, Красилов и Черемнов были всё время впереди. Подскочив к амбразуре одного дзота, Герасименко схватил немецкий пулемет. Раскаленный ствол обжигал руки, но сержант не ощущал боли. Глаза его горели, непокорные волосы выбивались из-под шапки, халат опалило пороховой гарью. Вдруг поползла по халату струйка горячей крови. Герасименко свалился в снег. Под градом пуль к нему тут же подбежал Степан Дубина. Быстрыми, привычными движениями, достал он из санитарной сумки бинт и наклонился к раненому.

— Не надо, — твердо сказал сержант. Дубина впервые ослушался командира. Он начал его перевязывать. Поленский, увидев сражённого Герасименко, передал через Березина приказание: отползти назад, выйти из боя.

Герасименко впервые ослушался командира: он не ушёл.

Разделавшись с последним дзотом, взвод прорывался вперед. Неожиданно с фланга и в упор открыли огонь три дотеле молчавшие огневые точки. Вокруг бушевал ливень свинца. Разведчики попали в огневой мешок. Смерть нависла над храбрецами.

Герасименко видел всё. Грозная опасность, угрожающая товарищам, подняла его на ноги. Он вырвался из рук санитара и снова был впереди взвода, а рядом с ним его боевые друзья — Черемнов и Красилов. Он рванулся к дзоту. К двум другим дзотам, изрыгавшим пламя и смерть, рванулись два его товарища.

Герасименко, Черемнов, Красилов бросились на пулеметы, засломили своими телами огневые струи, приняли смерть, предназначенную взводу. Самопожертвование — инстинкт героев. И трое бесстрашных коммунистов не дрогнули перед лицом смерти, не отшатнулись в ужасе от нее, а кинулись навстречу ей, когда нужно было спасти взвод, добыть победу в героической схватке.

Свинец захлебнулся в крови героев...

Бойцы, залегшие в снегу, не могли сдержаться. Привыкшие к крови, огню и мукам, они были потрясены величием свершившегося. Точно пронзённые током, они кинулись вслед за героями. Они бежали на врага, готовые стереть его в порошок.

Впереди был санитар Дубина. С криком «Отостим фашистам!» он упал в нескольких шагах от Герасименко, протянув к нему мёртвые руки с белоснежным бинтом. Это была четвёртая героическая смерть в горячем бою...

Взвод дрался еще полтора часа. Бойцы творили чудеса. Они уничтожили 55 немцев, 8 дзотов, разгромили вражеский узел обороны. Двадцать разведчиков вышли победителями из неравной схватки. Двадцать разведчиков проложили путь для нашего нового наступления.

М. ЛЕСНОВ, Л. ВИЛКОМИР.

БАЛЛАДА О ТРЕХ КОММУНИСТАХ

Герасименко, Красилов, Леонтий Черемнов,
 Разведчики бывалые, поход для них не нов.
 Стоят леса зелёные, лежат белы снега,
 В них гнёзда потаённые проклятого врага.
 Зарылись дзоты серые, преградив пути,
 Ни справа и ни слева их никак не обойти.
 Здесь залегла неметчина в приволховском песке,
 И в лоб идут разведчики, гранату сжав в руке.
 То дело им знакомое — и в сердце ровный стук,
 Когда гуляют громы их гранатные вокруг.
 Гуляют дымы длинные меж узких амбразур —
 И трупы немцев синие валяются внизу.
 И снег как будто глаже стал и небо голубей —
 Бери оружие вражье, повертывай и бей!
 И взвод вперёд — без выстрела, — но тотчас
 взвод залёг,

Попав под град неистовый из новых трех берлог.
 Герасименко, Красилов, Леонтий Черемнов —
 Все трое в то мгновенье увидели одно:
 Что пулемёты вражки из амбразур не взять,
 Что нет гранаты даже — и медлить им нельзя!
 Что до сих пор разведчики, творя свои дела,
 Не шли туда, где легче им, — куда война вела,
 И вот сейчас на подвиг пойдут в снегах глухих
 Три коммуниста гордых, три брата боевых.
 Герасименко, Красилов, Леонтий Черемнов
 Глядят на дзоты серые, но видят лишь одно:
 Идут полки родимые, ломая сталь преград,
 Туда, где трубы дымные под'емлет Ленинград,
 Где двести дней уж бьётся он с немецкою ордой,
 Стоит скалой, не гнётся он над вольною Невой.
 Спеши ему на выручку! Лети ему помочь!
 Сквозь стаи псов коричневых, сквозь вьюгу,
 битву, ночь!

И среди грома адского им слышен дальний зов —
 То сердце ленинградское гудит сквозь даль лесов!

И оглянулись трое: и, как с горы видна,
Лежит страна героев, родная сторона.
И в сердце их не прежний, знакомый ровный стук,
Огнём оделось сердце и звон его вокруг.
И ширится с разлёту и блещет, как заря,
Не три бойца у дзотов, а три богатыря.
Навстречу смерть им стелется, из амбразур горит,
Но прямо сквозь метелицу идут богатыри.
Вы—немцы, псы залётные, смотрите до конца —
Как дула пулемётные упёрлись в их сердца.
А струи пуль смертельные по их сердцам свистят,
Стоят они отдельные, но как бы в ряд стоят.
Их кровью залит пенною за дзотом дзот затих,
Нет силы во вселенной, чтоб сдвинуть с места их!
И взвод рванул без выстрела — в штыки идёт вперёд,
И снег врагами выстелен—и видит дзоты взвод.
И называют доблестных страны родной сынов:
Герасименко, Красилов, Леонтий Черемнов!
Темны их лица строгие, как древняя резьба,
Снежинки же немногие застыли на губах.
Простые люди русские стоят у стен седых,
И щели дзотов узкие закрыты грудью их!

СОДЕРЖАНИЕ

1. К читателям	: : : : : : : :	2 стр.
2. Подвиг трёх коммунистов	: : : : : : : :	3 »
3. Иван Саввич Герасименко	. . . . . : : :	6 »
4. Александр Семёнович Красилов	. . . . . : : :	6 »
5. Леонид Асеевич Черемнов	. . . . . : : :	7 »
6. Капитан М. Герасев. Последний бой трёх героев-коммунистов	. . . . .	7 »
7. Слава героям!	. . . . . : : : : : : : . . .	10 »
8. М. Леснов, Л. Вилкомир. Там, где сражались три героя-коммуниста	. . . . .	11 »
9. Николай Тихонов. Баллада о трёх коммунистах	. . . . .	15 »

Ответ. за выпуск В. МИЛОСЕРДОВ.

